

Чувствуя, как Лео давит на нее между собой и зеркалом, Вивиан почувствовала, как ее тело нагревается. Она хотела закрыть глаза, но с тем, как он смотрел на нее через зеркало, ей было трудно ничего не делать, кроме как смотреть на него, как будто она была под заклинанием, которое было установлено на вечность.

Когда рука Лео переместилась на спину, чтобы почувствовать округлость задней части нижней щеки, ее губы слегка рассеялись с пульсом, бьющимся на каждом ее вдохе. Клэри почувствовала, как он вытолкнул ее волосы на зеркало, когда она пришла в гримёрную, чтобы посмотреть, как платье подходит ей.

Дрожь от желания прошла по ее позвоночнику, когда его палец прижался к ее обнаженной спине. Его ногти углубились в кожу Клэри: "Ты забыл?".

"Не забыл", - прошептала она в спешке.

"Неужели? Я видела, как мужчина флиртовал с тобой, а ты улыбнулась ему в ответ. Не так ли? Его рука обхватила ее талию, в то время как другой сжимал ее заднюю щеку.

"Я не хотел, чтобы так получилось. Я просто был вежлив, - ответила Клэри, когда повернулась к Джейсу лицом к лицу.

Леонард провел пальцем по ее щеке, лаская ее, как она склонилась к его прикосновению жажда его больше, и ее глаза открылись с ее губами до сих пор разделены его большой палец побежал вниз по ее нижней губе, прежде чем окунуть ее вниз, чтобы остановить ее от разговора: "Вы не должны быть вежливыми с каждым человеком, идущим по этим землям". Если бы я не знал тебя лучше, я бы принял, что ты только пытаешься заставить меня ревновать, - его глаза держали такой огонь, что могли сжечь ее, - Он держал свою руку на тебе, прикасаясь к чему-то, что принадлежит мне". Как ты хочешь, чтобы я отреагировал?" он оставил вопрос о решении в ее руке.

Вивиан бы игриво сказал, чтобы убить человека, но Леонард не обязательно был игривым человеком. Иногда ее слова были приняты большое значение, что если она произнесет эти слова, он убьет человека. Когда он переместил большой палец из ее рта, она сказала: "Это, должно быть, была ошибка". Он только помогал мне", - сказала она, не желая стоять жизни санитара-мужчины своими небрежными словами.

Она услышала, как он напевал в ответ, он смотрел вниз на ее губы, но, услышав ее слова, его глаза медленно зацепились прямо в ее черные глаза с привидениями: "Не прикрывайте человека за то, что он сделал". Как вы думаете, он был джентльменом, пытаюсь помочь человеческой девушке? Так много ногтей, - пробормотал он, держа ее на месте со спиной теперь против зеркала, он продолжал говорить, - Человек, как он, трогая так близко, парящий вокруг вас только означает, что он хочет, чтобы взять вас в постель". Он хочет вырвать из тебя эту одежду, бежать за руками и трахать тебя, - внезапно произнесенное им грубое слово напугало Клэри.

"Я не хотел", - быстро извинилась она, не желая слышать, как он продолжает то, что говорил о другом мужчине. Это сделало ее более неудобной, чем когда сопровождающий стоял позади нее, слова Лео иногда были наглыми и нефiltroванными, которые шли прямо к ее сердцу. Это могло либо заставить ее сердце трепетать или разбить ее сердце на миллион маленьких кусочков, которые она испытала в прошлом, и не хотел чувствовать это так, прежде чем она будет исправлена обратно в целое принадлежность. В свою защиту она отошла от этого человека и попыталась вежливо сказать ему: "Я не делала этого".

"Я знаю, что ты не хотела, мой милый Бэмби. Ты не хотела, и я говорю только то, что другие мужчины думают о том, что делать, когда они видят женщину, как ты, - не отпуская ее, он продолжал говорить: - Ты выглядишь по-настоящему завораживающе в этом платье". Я не могу устоять перед тем, чтобы не откусить у тебя кусочек".

Вивиан быстро запаниковал, и она оттолкнула его грудь: "Лео! Не здесь, пожалуйста", - прошептала она. Когда она пошла толкать его дальше, он поймал обе ее руки в одной руке: "Пожалуйста, - сказала она, - но Лео потерял все свои рассуждения.

"Я говорил тебе об этом, Виви. Чем больше ты умоляешь и смотришь на меня так. Это только заводит меня", он говорил с ней спокойным голосом, который испугал ее немного, но в то же время взволновал ее. Этот Лео прямо сейчас напугал ее тем, как он смотрел на нее, это было, как если бы она была добычей, которая будет медленно пытаться и съеден заживо. Его нос прижался к столбу ее шеи, оставляя следы от укусов и поцелуев. Не то, чтобы Вивиан не хотела, чтобы он к ней прикасался, но это место, они были снаружи особняка, в магазине, ради всего святого! Хотя не у всех был хороший слух, она была бы совершенно смущена, если бы Владыка Николай или любой другой работник магазина стоял вне комнаты. Лев был из тех людей, которые не заботились о таких мелочах, но Вивиан заботилась, и это только усиливало ее возбуждение.

Прежде чем она успела попросить его отпустить ее, чтобы она могла переодеться, она услышала, как он сказал: "Не позволишь ли ты мне прикоснуться к тебе? Мне нужна уверенность, что ты - моя", - его пустое лицо превратилось в то, что он обычно использовал против нее, когда хотел что-то от нее или чтобы она что-то сделала, чтобы она его послушала.

Она выглядела слишком соблазнительно, чтобы он не мог устоять перед тем, что не хочет, чтобы она была здесь.

Глаза Вивиан расширились на его слова и не уверен, сможет ли она говорить, она покачала головой, которая выглядела так, как будто ее тело жаждет его прикосновения, но ее разум отказывался от возможного удовольствия, которое должно было быть дано ей.

"Люди будут допрашивать нас".

"Пусть они. Как только они узнают, слово будет распространяться, и вы только увеличите мою тревогу за вас, когда вы вдали, а не где-то, где мои глаза могут найти вас", он толкнул вину на нее, винив ее, чтобы она уступила.

"Они не будут, если вы выйдете из гардеробной сейчас," Вивиан были мягкими, которые теряют свое разрешение, как она говорила.

"Вы боитесь, что люди подумают?" на его вопрос она кивнула головой с беспокойством, выходя замуж за ее лоб: "Все в порядке". Даже человек, который прикасался к вам так легкомысленно должны знать, кому вы принадлежите, а не прикасаться, которая не предназначена для другого".

Он играл со стороной ее волос, кружился и проверял их между пальцами, пока ждал ее. С пути, он посмотрел на нее с горячим выражением лица, ее решимость падает и строится. Он улыбнулся ей, растворив все возможные стены, которые она построила, чтобы на нее не влияло его очарование. Она не была сладкой и не вежливой, она была злой, но наполненной озорством, которое заставило ее глотнуть.

"Я вкушаю тебя", - заявил он, не давая ей возможности отказаться. Она не моргнула, но услышала внезапный разрыв ткани с лицевой стороны платья, которое она носила, и ее глаза чуть не упали с ее лица: "Это красивое платье, но очень трудно вынуть", с этими словами он спустился губами вниз на ее, разбивая их, чтобы прижать его губы к ее с такой собственностью, что Вивиан не верила, что существует.

Его язык соскользнул в ее рот, и она нерешительно открыла рот для него, позволив ему доминировать над ее ртом, когда он взял под контроль темп поцелуя. Их языки терелись друг о друга, танцевали в своем собственном ритме. Его губы были шероховаты, когда они сосали ее и заставили плакать: "Ты дашь мальчику знать, что мы делаем, если будешь так громко". Наверное, мне стоит показать тебя перед этим скромным мальчиком, чтобы показать ему, кому ты принадлежишь. Чтобы так управлять моими губами", - потащил он свои губы и укусил в верхнюю часть ее груди.

Вивиан, неспособная пошевелить руками, пыталась освободиться, что не очень хорошо смотрелось на Лео. Несчастная, что она хотела убежать, он еще сильнее укусил ее, чтобы вызвать еще один крик из ее нежных розовых губ: "Ах!".

Клэри почувствовала, как его мокрый грубый язык пробегает по красноватой коже, которая была укушена: "Ты порвала платье", - с тревогой заговорила она.

"Ты должна беспокоиться о себе, а не о платье", - порвал он платье, чтобы полностью раскрыть ее грудь.

"Не надо!" - в ужасе прошептала она ему. Хотя лично она не знала, сколько стоит платье, она знала, что оно не было дешевым. Найдите авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Она принесла руки, чтобы закрыть грудь. С тех пор, как они поженились, Леонард начал любить ее больше, чем раньше. То, как он с ней разговаривал, то, как он о ней заботился, и взгляд в его глазах, который говорил, как сильно он хочет ее иметь, хотя он никогда не говорил

об этом ни слова.

Для Леонарда, дело было не в уверенности, но необходимость иметь ее прямо сейчас, и он не позволил бы никому держать ее подальше от него. Поводок вокруг него, который он держал так долго, освободился, и когда он знал, что она его, он не видел смысла сдерживать, как сильно он хочет любить и поклоняться ей.

Положив руки ей на шею, он поцеловал ее в лицо, в то время как она все еще пыталась прикрыть руку порванным платьем, которое невозможно было починить. Он игриво лизал ей верхнюю губу. Он хотел поглотить каждое ее существо. То, как Клэри смотрела на него, как на домашнее животное, которое хотело, чтобы его отвезли домой, покормили и похлопали, он скрипел зубами, желая укусить ее, чтобы его глаза выглядели одичавшими.

Вивиан не знала, что попало в Леонарда, но его дразнить зашло слишком далеко, и он превращал свои слова в реальность. Бог знал только то, что подумают о них члены магазина, и порванное платье, смущение упало на ее лицо. Будучи таким с ним в маленькой уютной комнате, где он мог бы сделать, как ему нравится, как никто не осмелился бы войти и прервать то, что Герцог делал, небольшое серебро дрожь наткнулась на ее тело, которое Леонард заметил.

Его глаза смотрели с капюшоном от страсти, и она сомневалась, что ее слова будут отпугивать его. Они были женаты, но были моменты, когда она спрашивала себя, почему этот человек любил ее так. Чтобы быть любимым и нужным в такой страсти, не принимая во внимание любого другого человека, она задавалась вопросом, если это потому, что он был Леонард Кармайкл или потому, что это было то, что он чувствовал к ней. Это напугало ее, но в то же время, это заставило ее груди чувствовать себя полным пухом, который она не могла отрицать. Как она могла? Еще до того, как она узнала о своей родословной чистокровного вампира, человек поставил на нее точку с самого начала.

Она чувствовала себя особенной, пока ее мысли не вернулись в настоящее время, когда Леонард сжал ее грудь, когда ее руки были опущены вниз. Вздых стоны ускользнул через ее рот.

"Настолько мягкий", он прошептал, как его пальцы натирают и щиплет затемненные кончики ее груди: "Разве ты не говорил, что хочешь сделать что-то для меня? Что вы чувствовали себя плохо", спросил он ее, и в тумане, Вивиан, у которой были закрыты глаза, открыла глаза, чтобы посмотреть в его. Как его слова затонул, ее щеки стали краснее к секунде.

"Я-я сделал, но..." она не смогла закончить предложение.

"Здесь только ты и я. Тебе не нужно беспокоиться о других, - поцеловал он ее в щеку, - не сможешь ли ты мне, Бэмби?" Он ждал ее ответа, только играя с ее грудью, время от времени тянущий и использовать его рот, чтобы обхватить кончики пальцев.

Делать вещи за закрытыми дверями было иначе, чем делать такие вещи на публике, где можно

было услышать. Вивиан проглотила горло, пересохнув, не обращая внимания на свою нижнюю половину тела, которая была прижата к ее телу. Он отступил от нее, его спина ударила по другой стороне зеркала, как он откинулся назад с его глазами, не нарушая связи с ее.

Клэри посмотрела на занавески, увидела, закрыта ли она, и на дверь, которую Лео ранее закрыл за ним. В отличие от нее, Лео был хорошо сдержан, за исключением его диких глаз, которые дали ей вершину того, что он хотел от нее. Он не сделал ни шагу и стоял на месте. Он ничего не сказал в то время, ожидая ее и удивить его, как и себя, Вивиан застенчиво отпустила руки, чтобы положить его и сделать шаг близко к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/900773>